

На правах рукописи

Кулматова Гулнора Тураевна

**ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО
НАКЛОНЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ
ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(на основе перевода произведений С. Айни)

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Джамшедов Парвонахон**, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Джаматов Самиддин Салохиддинович**, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков и гуманитарных дисциплин, проректор по учебной части Государственного института изобразительных искусств и дизайна Таджикистана

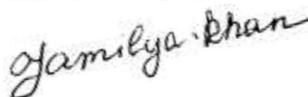
Ведущая организация: Таджикский государственной институт языков им. Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «_01_» марта 2022 года в _14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. www.iza.tj)

Автореферат разослан « » _____ 2022.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы. Влияние различных социально-экономических и культурно-политических условий на язык в целом и на формирование многих языковых аспектов в частности очевидно. Важнейшим фактором в вопросе лингвистических преобразований является факт отнесенности языка к определенной языковой семье, что подразумевает неизбежный процесс тотального и/или фрагментарного взаимовлияния. Так, английский и таджикский языки входят в индоевропейскую семью, и это, естественно, обуславливает их неразрывную взаимосвязь в формировании практически всех языковых явлений в обоих языках, а сопоставительный аспект их (языков) «сосуществования» становится предметом научного поиска отечественных и иностранных учёных. Несмотря на активный исследовательский поиск в данном направлении, в языкознании до сих пор присутствует много спорных вопросов, изучение которых создаёт благоприятную основу для раскрытия исторического процесса развития и таджикского, и английского языков и рассмотрения их современного состояния.

Специфика строения языков, отражающаяся в том числе и на морфологическом и стилистическом уровнях, позволяет идентифицировать широчайший спектр способов объективизации категории времени в сопоставляемых языках, которые, по мнению экспертов, входят в ряд дискуссионных аспектов по данной проблеме.

На современном этапе развития отечественного языкознания отмечается недостаточная степень изученности временных форм глагола изъявительного наклонения таджикского и английского языков, а сопоставление грамматической категории глагола в родственных языках безусловно позволит найти ответы на многие спорные вопросы.

Более того, рассмотрение данных грамматических категорий в рамках творчества выдающегося таджикского писателя Садриддина Айни отличается высокой степенью актуальности. Ведь великое наследие основоположника новейшей таджикской литературы, которое, благодаря самобытности его идиостиля, всегда было и будет предметом пристального внимания лингвистов, предоставляет обширный фактологический материал для сравнительно-сопоставительного анализа категории глагола в теоретическом и практическом плане.

Степень научной разработанности темы. В разделе морфологии, особенно в такой важной части речи, как глагол, существует большое число нерешенных проблем, и сопоставительное изучение этой области языка представляет огромный научный интерес. Все труды по исследованию глаголов таджикского языка можно разделить на две группы. Первую группу составляют работы под авторством иностранных филологов; во вторую группу входят труды отечественных ученых. Обратим внимание на хронологию этих работ. В данном направлении первые шаги были сделаны востоковедами, рассматривавшими грамматические категории глагола на основе диалектов таджикского языка. [В.В. Григорьев, 1861; А.А. Семенов, 1900-1901; П. Е Кузнецов, 1915; И.И. Зарубин, 1928]. Эти исследования, отличаясь теоретической и практической значимостью, получили широкое признание у специалистов этой области. В 1927 году известным учёным Сайидризо Ализода Самарканди был издан первый учебник грамматики «Сарфу нахви тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка»), который считается одним из фундаментальных источников в изучении всех частей речи, особенно глагола [Ализода, 1927; 2010].

В 1930 году таджикский лингвист А. Фитрат опубликовал свою работу «Қоидаҳои забони тоҷикӣ» («Правила таджикского языка»), в которой одним из главных объектов анализа наряду с другими частями речи стал и глагол [Фитрат, 1930, 140-141].

В 30-40-е годы XX века был издан ряд учебников, учебных и научных пособий, в которых некоторые разделы были посвящены вопросам глагола, категориям наклонения и времени [Арзуманов С. Д., Бузургзода Л. и др. 1940; Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода, 1941; 1947; Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзов, Л. Бузургзода, 1949; Д. Точиев, М. Фозилов, 1952].

Таким образом, глагол был обозначен в качестве актуальной темы для лингвистов в целом и востоковедов в частности. Исследования этой части морфологии приобрели ещё больший динамизм во второй половине XX века. Работа русского востоковеда А.З. Розенфельд «Глагол» [1954], считающаяся

основополагающей в вопросах познания глагола таджикского языка, является более глубокой и совершенной по сравнению с прежними исследованиями, поскольку категории времени и наклонения глагола в таджикском языке были подробно рассмотрены с учётом некоторых особенностей (по принципу глагол – сложный глагол). Ученая констатирует наличие 13 временных форм, которые мы намерены проанализировать в первой главе нашего исследования.

Тема глагола таджикского языка стала центральной в труде лингвистов В.С. Расторгуевой и А. Керимовой «Система таджикского глагола», в котором собственно глагол и его грамматические категории подверглись всестороннему анализу именно на материале художественной литературы, то есть нормированного языка.

В данном направлении серьёзные шаги были предприняты лингвистом Н. Маъсуми. В его работе «Очерки о развитии таджикского литературного языка» [1959] рассмотрены все морфологические и синтаксические особенности таджикских глаголов, основу анализа составили материалы художественной прозы устода Айни (см. краткий комментарий в первой главе настоящей диссертации).

Лингвист Б. Сиёев в своем диссертационном исследовании «Очеркҳо оид ба таърихи феъли забони адабии тоҷик» («Очерки по истории глагола таджикского литературного языка») [1968], полностью отображающем историю таджикского глагола, уделяет внимание его семантическим, структурным и грамматическим особенностям в период X-XI веков.

Глагол стал объектом научного интереса отечественного исследователя Саида Халимиёна. В своем труде «Феъл» (Глагол) [2013] лингвист рассмотрел временные формы глаголов таджикского языка и различные способы их выражения.

М. Давлатова изучала особенности семантики глагола на материале произведения «Зайн-ул-ахбор» Гардези [1969].

В период государственной независимости отечественные языковеды продолжают публиковать работы по структурно-семантическим характеристикам глагола [Б. Алиев, 1999; Д. Саймиддинов, 1992; Р. Шодиев, 2010; Ж. Гульназарова, 2011; С. Халимов 2013; З. Назарова, 2015].

Ещё одним направлением исследований, посвящённых глаголу, является их сравнительный анализ в рамках отдельных языков - английского и таджикского, таджикского и русского, таджикского и арабского и др.

В этом контексте следует отметить работу языковеда П. Джамшедова «Проблемы глагольной типологии», посвящённую сравнительно-сопоставительному рассмотрению категории временных форм глагола английского, таджикского и шугнанского языков. Профессор, высказывая свою точку зрения относительно времён глагола английского и таджикского языков, отмечает, что «способы передачи английских глагольных форм не всегда однозначны и в ряде случаев зависят от понимания переводчиком контекста и ситуации, от его собственного языкового узуса» [Джамшедов, 1984, 101].

В рассмотрении грамматических категорий глагола значительный вклад внесён таджикским учёным, профессором А. Мамадназаровым, который в рамках своего диссертационного исследования провел глубокий анализ условно-сослагательного наклонения таджикского языка в сопоставлении с данной категорией в английском языке. А. Мамадназаров отмечает, что в таджикской лингвистике уделено недостаточно внимания изучению грамматической категории наклонения, и кроме трудов В.С. Расторгуевой [1953], в этом направлении не существует ни одного полноценного монографического исследования [Мамадназаров, 2015, 26].

Экспертами в области компаративистики по проблемам английского глагола считаются О. Есперсен [1924], Х.И. Палмер [1924], Х. Поутсма [1922, 1926], Г. Д. Кэрм [1931, 1932], А. И. Смирницкий [1959], И. П. Иванова [1961], М. Джуаз [1964], П. Кипарский [1968], Р. Хадлстон [1969] Р.В. Зандворт [1972], Ф.Р. Палмер [1970, 1974], Б. Камри [1976], Р. Маркканен [1979] и другие. Некоторые неоднозначные аспекты глаголов таджикского и английского языков затронуты в работах отечественных учёных П. Джамшедова [1973; 1974; 1984], Н.Х. Хамроалиева [1979], М.Б. Шахобовой [1985], К. Усмонова [2010], А. Мамадназарова [1986; 2015; 2016] и других.

Важно подчеркнуть, что отдельных, полноценных, объемных исследований по вопросам грамматических категорий глаголов таджикского и английского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте не проводилось. Труды, включенные в наш научный обзор, посвящены

анализу особенностей глаголов английского, арабского, русского языков в сопоставлении с таджикским [И.Б. Мошеев 1966; 1977, Т. Якубов 2010, Г.Н. Расулова 2015].

Таким образом, при кажущейся полноте изучения тема настоящего исследования все-таки сохраняет отдельные аспекты, требующие дополнительного, более детального подхода, который позволит пролить свет на многие нерешенные в сравнительно-сопоставительном плане вопросы.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей диссертационной работы состоит в рассмотрении особенностей грамматики и структуры временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского языка в сравнении с временными формами изъявительного наклонения глаголов в английском языке, поскольку категория времени является важнейшим средством корректного выражения действия и передачи его на другой язык.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические вопросы грамматических категорий глагола;
- изучить актуальные аспекты изъявительного наклонения как грамматической категории;
- сравнить грамматические и стилистические особенности временных форм изъявительного наклонения в таджикском и английском языках;
- рассмотреть теоретические аспекты временных форм глаголов таджикского и английского языков;
- сопоставить временные формы изъявительного наклонения глагола в таджикском языке и сравнить способы их выражения в английском языке;
- проанализировать семантические и грамматические особенности временных форм изъявительного наклонения на материале переведённых на английский язык произведений Садриддина Айни «Воспоминания» (часть 1), «Смерть ростовщика», «Старая школа», «Моя краткая автобиография»;
- выявить степень значимости теоретического и практического изучения временных форм изъявительного наклонения в сравниваемых языках;
- определить частотность использования глаголов во временных формах таджикского и английского языков.

Объектом исследования являются грамматические и семантические особенности категории времени и временные формы изъявительного наклонения, зафиксированные в оригинальных и переведённых на английский язык произведениях Садриддина Айни «Воспоминания» (часть 1) [1990], «Смерть ростовщика» [1949], «Старая школа» [1949], «Моя краткая автобиография» [1977].

Предметом исследования является специфика использования временных форм глагола изъявительного наклонения таджикского языка и способы их выражения в английском языке.

Теоретические и методологические основы исследования. В соответствии с поставленными целями и задачами настоящей диссертации, в качестве опорных были выбраны позиции следующих зарубежных и отечественных лингвистов: А.В. Бондарко, Б.А. Ильиша, Л.С. Бархударова, А.И. Смирницкого, В.В. Виноградова, Т.А. Миловановой, И.И. Мещанинова, И.Б. Мошеева, Н. Маъсуми, В.С. Расторгуевой, А.А. Керимовой, А.З. Розенфельд, Б. Сиёева, С. Халимова, П. Джамшедова, М. Шахобовой, А. Мамадназарова, К. Усмонова и ряда других учёных

Кроме того, в целях идентификации значения отдельных лексических единиц нами были использованы «Фарҳанги забони тоҷикӣ» («Словарь таджикского языка») [1969], «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» («Толковый словарь таджикского языка») [2008], «Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ» («Англо-таджикский словарь») [2005], «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ» («Англо-таджикский словарь») [2007], «Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ» («Таджикско-английский словарь») [2008].

Методы исследования. С опорой на научные труды в области современной лингвистики, в работе, в основу которой положен синхронный метод, нами были применены общепринятые методы и приемы лингвистического исследования, такие как сопоставительный анализ, сравнительно-типологический метод, метод трансформации и частотности. Одно из ключевых мест в работе занимает лексико-семантический метод, позволяющий установить место глагола в предложении и выявить его имплицитные семантические оттенки.

Теоретическая значимость работы представлена перспективой использования ее результатов в дальнейших исследованиях по вопросам специфики выражения временных форм глаголов изъявительного наклонения в таджикском языке и способов их передачи на английский язык, по проблеме дифференциации временных форм изъявительного наклонения глагола в разнотипных языках, при анализе вопросов семантических и грамматических взаимоотношений временных форм

изъявительного наклонения глаголов таджикского и английского языков, а также при разработке универсальной классификации способов объективизации глаголов изъявительного наклонения как в таджикском, так и английском языках.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации представляют полноценную ресурсную базу для разработки лекционных курсов и спецсеминаров по отдельным вопросам сопоставительной грамматики таджикского и английского языков; полезны при составлении вузовских учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию. Полученные данные также могут быть использованы в процессе преподавания иностранных языков в учреждениях среднего и высшего специального образования, при чтении дисциплин по теории и практике перевода, предназначенных для студентов языковых направлений подготовки на всех образовательных уровнях (бакалавриат, магистратура).

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественном языкознании самостоятельным исследованием по вопросам определения путей выражения временных форм изъявительного наклонения таджикского глагола в сравнении с английским языком. В работе впервые изучены семантические, структурные и грамматические особенности временных форм изъявительного наклонения глагола, определены их общие и отличительные характеристики сообразно семантическим оттенкам и грамматической структуре глагола.

Наряду с этим, используя сравнительно-типологический и статистический методы частотности глаголов, впервые удалось относительно полно идентифицировать общие и отличительные признаки временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского и английского языков.

Считаем необходимым отметить, что статистика частотности использования рассмотренных в работе временных форм основана лишь на произведении «Воспоминания» (часть 1) («Ёддоштҳо»), в то время как примеры, составившие фактическую базу исследования, были взяты из разных произведений Садрриддина Айни («Воспоминания» (часть 1), «Смерть ростовщика», «Старая школа», «Моя краткая автобиография»).

Другим принципиальным аспектом, доказывающим факт научной новизны данного исследования, следует считать детальную диаграммную презентацию частотности использования глаголов в определенной временной форме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В исследовании делается акцент на семантизацию слов посредством применения различных форм времени глагола как профессиональное мастерство Садрриддина Айни, который в своих произведениях мастерски использовал прямые и косвенные глаголы, действительный, страдательный залоги с отрицательной коннотацией, форму преждепрошедшего времени для корректного обозначения явлений и событий продолжительного периода действия.

2) В результате анализа лингвистических явлений установлено, что экспрессивность и импрессивность глаголов напрямую связаны с их лексическим и грамматическим значением, что наиболее ярко проявляется при выражении временных форм глаголов.

3) Особенности временных форм глагола и их дополнительный семантический оттенок в сравниваемых языках отличается широкой амплитудой, так как каждое грамматическое значение в различных языках выражается различными путями и средствами, особенно в случае наличия отличительных признаков в морфологическом строе.

4) Анализ языковых явлений в исследуемых произведениях указывает на то, что наклонения глаголов таджикского языка относительно английского языка имеют ключевые отличительные признаки, прежде всего по грамматическому строю, где глаголы таджикского языка в изъявительном наклонении преимущественно объективируются **простыми, сложно-именными и сложно-глагольными** формами, а глаголы английского языка – **простыми (simple), производными (derived), составными (complex) и сложными (compound)** глаголами.

5) Исследование дает возможность говорить о заметной роли калькирования при переводе произведений С. Айни, в частности, при переводе первой части «Воспоминаний», повестей «Смерть ростовщика» и «Старой школы» на английский язык был использован метод калькирования и, как следствие, в тексте перевода фиксировано большое количество соответствий с текстом оригинала, что и обусловило выбор именно этих произведений в качестве фактической базы исследования.

б) Статистический анализ как важный инструмент лингвостилистического изучения свидетельствует о том, что при выражении временных форм важное место занимают **простые, сложно-именные и сложно-глагольные** глаголы. Например, в первой части «Воспоминаний» для выражения **простого прошедшего времени** использован 641 **простой** глагол, 137 **производных**, 999 **сложно-именных**, 245 **сложно-глагольных** форм глаголов; в английском языке структура глаголов в **Past Indefinite tense** может быть представлена следующим образом: **simple** 985, **derived** 99, **complex** 544, **compound** 0.

Апробация исследования. Выводы и результаты исследования изложены диссертантом на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня. В частности, представлены доклады на ежегодных апрельских конференциях Таджикского национального университета, в частности, на ежегодных конференциях «Садриддин Айни и чистота таджикского языка» (2012-2020), республиканских конференциях «Сравнительно-типологические исследования современных иностранных языков и их перспективы», целой серии республиканских научно-теоретических и практических конференций. Результаты диссертационной работы изложены в 8 публикациях, из которых 6 опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Работа обсуждена на заседании кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета (протокол №1 от 30. 08. 2021) и рекомендована к защите.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованной научной и художественной литературы, насчитывающего 194 источника, 11 таблиц и 12 диаграмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и новизна исследования; указаны цель и задачи; установлен объект; определена методологическая база; описаны теоретические и методологические основы исследования; идентифицирован метод; выявлена степень научной новизны; отмечена теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлены способы апробации ключевых положений и выводов диссертации.

Первая глава диссертационной работы «**Теоретическое обоснование сравнения изъявительного наклонения в современном таджикском и английском языках**» включает четыре параграфа, носящих теоретический, обзорный характер. В рамках этих подразделов изъявительное наклонение рассматривается как грамматическая категория таджикской лингвистики, изучаются категории времени глагола в таджикском и английском языкознании, а также проблемные аспекты временных форм изъявительного наклонения глагола в английском языке.

В первом разделе «**Изъявительное наклонение как грамматическая категория в таджикском языке**» отмечается, что выражение действия в различных языках отличается своей уникальной спецификой, которая продолжает сохранять свой дискуссионный статус, поскольку глагол как самостоятельная часть речи играет важнейшую роль в образовании единиц языка, словосочетаний и предложений. Наследие Садриддина Айни можно считать уникальным материалом для рассмотрения данного вопроса, проливающим свет на многие спорные вопросы глагола как части речи.

Наклонение неразрывно связано со спрягаемыми формами и сочетаниями, временами глагола. Глагол в таджикском языке имеет четыре наклонения. Однако в научно-теоретических трудах по вопросам таджикского языкознания позиции экспертов относительно количества наклонений расходятся. Автор книги «Сарфу нахви тоҷикӣ» (Морфология и синтаксис таджикского языка) [1927], С. Ализода отмечает наличие наклонения в «замоири муттасил» (досл.: соединяющихся местоимениях) [Ализода, 1927; 2010, 59], однако им не приводятся полные сведения по данному аспекту.

Изучение глагола и его грамматических категорий привлекало к себе внимание лингвистов и востоковедов во второй половине XX века. Так, ученой А.З. Розенфельд был издан фундаментальный труд «Глагол» [1954], создавший реальные предпосылки для изучения грамматических и лексических категорий глагола.

А.З. Розенфельд констатирует наличие трёх наклонений таджикского языка: изъявительного, повелительного, сослагательного (условного и желательного) [Розенфельд, 1954, 7].

В.С. Расторгуева и А. Керимова в своей фундаментальной работе «Система таджикского глагола» [1964] в главе «Специфические формы глагола» приводят сведения о действительном залоге и отмечают важную роль изъявительного наклонения в залогах глагола. [Расторгуева, 1964, 33].

Отличительная особенность изъявительного наклонения проявляется в его импликациях временных форм глагола.

Лингвисты В.С. Расторгуева и А. Керимова, исследуя два наклонения – изъявительное и повелительное, отмечают, что повелительное наклонение в таджикском языке относится ко второму лицу единственного и множественного числа. Ученые предпринимают попытку разъяснить и специфические особенности данных наклонений, хотя не предоставляют никаких сведений по поводу условного и сослагательного наклонения [Расторгуева, 1964, 39].

Р. Гаффоров уверен, что изъявительное наклонение может быть выражено не только рядом форм и времен, оно способно семантически отображать различные модальные оттенки [Гаффоров, 1966, 132].

Б. Сиёев в своём труде не приводит конкретной информации относительно наклонений глагола, однако при анализе синтетической и аналитической форм глагола им выделяется факт принадлежности глаголов тому или иному наклонению [Сиёев, 1968].

Каждая временная форма изъявительного наклонения отличается специфичностью, поскольку эти формы передают и различные временные значения.

Более точные сведения представлены в «Грамматике современного таджикского литературного языка» [1985], где отмечены четыре разновидности наклонений таджикского языка: **изъявительное, условно-сослагательное, повелительное и предположительное.**

Лингвист Х. Маджидов в своей статье «О категории вида глаголов таджикского языка» подчеркивает, что в таджикском языке существует 5 наклонений: изъявительное, повествовательное, условное, сослагательное, повелительное [Маджидов, 1999, 45-51].

Таджикским ученым Т.Н. Якубовым исследованы вопросы изъявительного наклонения трёх времён глагола таджикского языка, их форм и способов выражения в арабском языке. Важная особенность его диссертации состоит в том, что изъявительное наклонение таджикского языка рассмотрено в сопоставлении с этой же грамматической категорией арабского языка. Автор отмечает, что в IX-X веках в таджикском языке у глагола также было четыре наклонения. В языке литературного наследия IX-X веков тоже существовало четыре наклонения, однако разница присутствовала лишь в отдельных их названиях. [Якубов, 2010, 188].

Во втором разделе «Изучение категории времени глагола в таджикском языке» диссертант обращает внимание на тот факт, что одной из грамматических парадигм глагола считается категория времени, которая показывает отношение действия к речи или к другим аспектам, проявляющимся в речи. Самые первые указания на грамматические особенности таджикского языка, особенно глагола, зафиксированы в трудах русского востоковеда В.В. Григорьева [1861]. В 1900-1901 гг. А.А. Семенов высказывает мнение по поводу некоторых отличительных форм спряжения глагола в южных и южно-восточных говорах. Позднее П. Е. Кузнецова [1915] также обращает внимание на специфику форм выражения предположительности глагола «**рафтагист**» в северных диалектах, сопоставляя его с узбекским языком. Исследователь И.И. Зарубин [1928] впервые в рамках полноценного исследования «Очерк разговорного языка самаркандских евреев» рассматривает структурные характеристики таджикского языка, что стало первой попыткой изучения письменности таджикского языка на материале диалектов. Книжная форма глагола таджикского языка впервые описана лингвистом А.А. Семеновым [1927] в его труде «Краткий грамматический очерк таджикского языка».

Таким образом, в ходе анализа было установлено, что большинство научных поисков осуществлено на основе изучения диалектов.

Таджикский учёный С. Ализода, размышляя преимущественно о вопросах фонетики, морфологии и синтаксиса, разделяет времена глагола на три вида: **мози** (прошедшее время), **ҳозир** (настоящее время) и **муствақбал** (будущее время) [Ализода, 1927; 2010, 59-60].

Автор, поясняя отличительные признаки времён глагола, приводит достоверные факты. Необходимо отметить, что при номинации времён учёный использует арабские термины.

В 1930 году другим таджикским просветителем Абдурауфом Фитратом был издан труд под названием «Қойидаҳои забони тоҷикӣ» (Правила таджикского языка), в котором он группирует времена глагола прошедшего времени: **перфект аудитивного наклонения, длительное прошедшее время, длительная форма перфекта** [Фитрат, 1930, 140-141].

Впоследствии русскими учёными-диалектологами уделено серьёзное внимание грамматическим категориям глагола, особенно его временным формам. Так, лингвист А. З. Розенфельд в своём труде «Глагол» [1954] рассматривает глаголы таджикского языка и приводит исчерпывающие сведения о грамматических особенностях категории глагола.

В отечественной лингвистике издан фундаментальный теоретический труд о грамматических особенностях глагола таджикского языка «Очерки о развитии таджикского литературного языка» (Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷикӣ), под авторством известного таджикского языковеда Н. Маъсуми [1959], в основу которого положен анализ художественной прозы устода Садриддина Айни.

Во второй половине XX века грамматические, фонетические, лексические и стилистические особенности таджикского языка вызвали большой интерес зарубежных и отечественных лингвистов и диалектологов. В 1964 году было опубликовано исследование учёных-диалектологов В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой «Система таджикского глагола». В этом фундаментальном труде в поле научного интереса попали все стороны грамматических категорий глагола. В нём каждое время глагола и его формы были подвергнуты более тщательному анализу, чего не наблюдается в работах других ученых, в частности в научном труде А.З. Розенфельд [1954].

В «Грамматике таджикского языка» [1956; 1958; 1961] определяются 11 временных форм глагола. Авторами всех трёх учебников являются Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи и Л. Бузургзода.

Б. Сиёев разделяет спрягаемые формы глагола на две группы: синтетическую и аналитическую. Автор уделяет серьёзное внимание формам и грамматическим значениям времён глаголов определённых исторических периодов, подвергая их всестороннему анализу. Каждая форма глагола рассмотрена с точки зрения этимологии, лексического и грамматического значения, строения и принадлежности тому или иному наклонению. Например, о глаголах настоящего времени **бихонад** и **хонад** [Сиёев, 1968, 30-31].

С. Халимиён при анализе изъявительного наклонения разделяет времена глагола и их временные формы на две группы: 1. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения; 2. Формы определённого прошедшего времени. [Халимиён, 2013, 45].

Итак, основы глагола подвергнуты лингвистами отдельному анализу, в рамках которого акцент делается на их временную специфику, особенности наклонения и значение в классической литературе.

Таким образом, анализ научно-методической литературы, посвящённой таджикскому литературному языку, показал, что категория времени привлекла к себе достаточно серьёзное внимание учёных-лингвистов и диалектологов. Безусловно, классификация выражения времён глагола не нашла полного отображения во всех языках мира, вследствие чего приходится констатировать неоднозначность их семантики в отдельных контекстах. Исследования временных форм глагола осуществлено различными путями и способами. Необходимо отметить, что большинство исследований осуществлены на материале диалектов и говоров. В нашем диссертационном исследовании мы в основном опирались на последний научный источник – «Грамматика современного таджикского литературного языка» [1985], в которой представлено 17 временных форм.

В **третьем разделе** реферируемого диссертационного исследования «**Изучение категории наклонения глагола в английском языке**» отмечается, что способы выражения наклонения и времени в английском языке обладают характерными путями и средствами и отличаются целым рядом тонкостей в сравнении с таджикским языком, что, прежде всего, связано с историческим процессом развития языка и присущих ему уникальных характеристик. Этот важный вопрос английской лингвистики в разное время находился в поле научного интереса исследователей Б. А. Илиша [1948], А.И. Смирницкого [1959], Л.С. Бархударова [1973; 1974] и других, которыми в определённой степени были рассмотрены способы выражения наклонений и времён глагола.

Вопрос о наклонениях в английском языке продолжает сохранять свой дискуссионный статус. Основным спорным аспектом в английском языке является вопрос о различных классификациях наклонения.

Английский лингвист Г. Суит [Sweet, 1892, 105-112] в своём труде разделяет наклонения глагола на три группы с точки зрения значения: **условное, разрешения и необходимости**. Мы считаем подобную позицию некорректной, поскольку Г. Суит концентрирует внимание только на содержательной стороне вопроса.

До сих пор в английском языке не существует глубокой и правильной классификации наклонений, их количество может изменяться, и в специальной литературе приводится до 16 и более наклонений [Deutschbein, 1926, 112-132]. Однако в традиционной грамматике английского языка в основном выделяется три наклонения: **изъявительное, повелительное, условно-сослагательное**.

Труд известного лингвиста Б. А. Ильиша «Современный английский язык» [1948] считается одним из достоверных источников, в котором времена и наклонения глагола английского языка описаны и прокомментированы достаточно подробно. Лингвист в разделе о наклонениях опирается на мнения англоведов М. Дейчбеина [1926], Э. Эштона, А. Бейна, Г. Суита [1892] и других. Учёным развёрнута полемика о классификации наклонения глагола в английском языке, и с помощью достоверных фактов он доказывает, что глаголы английского языка распределяются не на 16 [Deutschbein, 1926, 112-132], а на три наклонения: изъявительное – **he goes**, повелительное – **go**, условно-сослагательное – **if he goes**. Условно-сослагательное наклонение по семантическим оттенкам значения учёный разделяет на две группы: а) **if he go**; б) **he would go**; [Ильиш, 1948, 181-190].

Система глагольных наклонений английского языка, рассмотренная российским лингвистом А. И. Смирницким, признана многими англоведами.

Свою точку зрения по вопросу количества наклонений английского языка высказывает и российский языковед Г. Н. Воронцова, которая разделяет их на два вида: **изъявительное и нереальное**. Кроме того, относительно семантики она выделяет три разновидности нереального наклонения: 1) **Optative**, 2) **Speculative**, 3) **Presumptative** [Воронцова, 1960, 250-258]. Но эта классификация исследователя не отличается полнотой. Используя терминологическое выражение «нереальное наклонение», исследователь указывает на действие, выполнение которого не осуществлено.

Категории наклонения в английском языке рассмотрены также А.С. Бархударовым, который признаёт правильным наличие двух наклонений – *изъявительного* и *повелительного*, отрицая неизъявительное наклонение, и трактует такую дифференциацию с позиции аналитической и синтетической форм, что, на наш субъективный взгляд, является спорным [Бархударов, 1974, 129, 136].

Резюмируя, отметим контрадикторность точек зрения лингвистов по вопросу количества наклонений. Группа учёных классифицирует наклонения с позиции семантики, синтаксического построения и лексических значений [Корнеева Е. А., Кобрина Н. А, 1975], что не имеет под собой научной основы. По мнению этих авторов, существует только нереальное наклонение.

Таджикскими учёными-англоведами данный вопрос в последние годы также подвергается всестороннему научному изучению. Учёные-исследователи П. Джамшедов, А. Мамадназаров, К. Усмонов, М. Азимова, Р. Убайдуллоев, С. Мухторова и другие в своих научных трудах раскрывают различные аспекты категорий времени и наклонения на материалах таджикского и английского языков, что считается основой для совершенствования теоретических аспектов этой важной отрасли лингвистической науки.

В.Л. Каушанская приводит три наклонения: 1) **The Imperative mood**, 2) **The Indicative Mood**, 3) **The Subjunctive Mood** [Каушанская, 2009, 165-169]. Наклонение **The Subjunctive Mood** она делит на две группы: **The Present Subjunctive**, **The Past Subjunctive** и классифицирует **Subjunctive Mood** с позиции структуры на две другие группы: синтетическую и аналитическую.

Кроме того, ею рассмотрено место использования группы наклонения **The Subjunctive Mood** в простых и сложных предложениях [Каушанская, 2009, 169 -172].

Лингвисты К. Н Качалова и Е.Е. Израилевич отмечают наличие трёх наклонений: 1) **The Indicative Mood** – изъявительное наклонение, выражающее реальное действие, выполняемое в настоящем, прошедшем и будущем временах; 2) **The Subjunctive Mood** – условно-сослагательное

наклонение, выражающее нереальное, предположительное действие и пожелание; 3) **The Imperative Mood** – повелительное наклонение, выражающее пожелание, совет.

Т. Камянова в «Грамматике английского языка (теория и практика)» поясняет три вида наклонений. Этот источник сегодня считается фундаментальным трудом для изучения английского языка. В процессе нашего исследования мы также опирались на это издание и вслед за его автором разделили третье наклонение – **the Subjunctive Mood** – на три группы. [Камянова, 2015, 504].

В контексте **четвертого раздела «Дискуссионные аспекты временных форм изъявительного наклонения глагола в английском языке»** утверждается тот факт, что способы выражения времён глагола в зависимости от природы каждого языка имеют свои пути и методы исследования. В английской лингвистике, в сравнении с таджикским языкознанием, при исследовании времён глагола больше внимания уделяется понятию действия и его выражения посредством наречия времени. Изучение теоретического аспекта категории времени представляется более полным именно в английской лингвистике. Из сопоставления научных трудов авторитетных лингвистов следует, что классификация данной грамматической категории осуществлена по-разному.

Из общего содержания исследований О. Есперсена [1924] следует, что в английском языке существует только два временных показателя: настоящего и прошедшего времени. По мнению этого ученого, есть ещё две аналитические формы – **Perfect** и **Plu Perfect**, которые наряду с другими глагольными формами обладают показателями длительности и совершенного вида.

Теория осмысления и классификации времён глагола совершенствовалась и корректировалась на различных этапах её развития, и изучение способов её реализации обладает определённым научным значением. Одним из исследователей этой важной лингвистической области является Г. Поутсма [1926], который выделяет три основных времени глагола (настоящее, прошедшее, будущее) и четыре второстепенных его вида (**до прошедший, после прошедший, до будущий и после будущий**) [Poustma, 1926].

В изучение и собственно классификацию времён глаголов английского языка существенный вклад внёс лингвист Дж.О. Кэрм [1931]. Им предложены четыре основные формы глагола: **Present, Present Perfect, Past, Future**. Дж.О. Кэрм считает **Past Perfect** и **Future Perfect (relative tenses)** второстепенными временными формами [Curme, 1928].

Категория вида как выражающая завершение или длительность действия в научных трудах Г.И. Палмера находит глубокую научную трактовку. Этот лингвист выделяет специфические семантические особенности глагола, номинируя их «временную пропорциональность».

Палмер насчитывает 12 временных разновидностей форм глагола:

1. **Present Direct Accomplishment**; 2. **Past Direct Accomplishment**; 3. **Modal Direct Accomplishment**; 4. **Present Perfect Accomplishment**; 5. **Past Perfect Accomplishment**; 6. **Modal Perfect Accomplishment**; 7. **Present Direct Activity**; 8. **Past Direct Activity**; 9. **Modal Direct Activity**; 10. **Present Perfect Activity**; 11. **Past Perfect Activity**; 12. **Modal Perfect Activity**;

В современной английской лингвистике при классификации времён глагола между учёными наблюдается определенная рассогласованность позиций, и этот фактор вызывает споры по вопросам семантических аспектов глагола и путей выражения его временных форм в синтаксическом окружении. Поэтому классификация этой важной области современного языкознания относится к числу актуальных проблем.

В лингвистической науке при классификации времён глагола приоритетной задачей обозначено внимание к позиции речи, которая позволяет идентифицировать момент начала действия, то есть до и/или после момента речи. Г. Рейхенбах [1947] отмечает, что выбор времени отображает не только момент описываемого действия, но и момент речи.

Из исследования ученого Г. Рейхенбаха можно сделать вывод, что английский и таджикский языки не имеют специфического выражения всех временных отношений.

В современной лингвистике важное место занимает текстовая система выражения глагольных времён с различной формой, на этой основе конкретный характер приобретают глагольные выражения. Языковед Дж. Лайонз [Lyons, 1977, 637], в результате рассмотрения данного вопроса, отдаёт приоритет позиции и моменту речи.

Анализ всевозможных способов выражения временных форм в английском языке показал наличие многочисленных нерешенных проблем, а также неоднородность классификаций

данного морфологического пласта. В этом направлении определённых успехов добился знаменитый лингвист А.И. Смирницкий, научный аспект исследований которого в современной лингвистике приобретает большое число сторонников.

Лингвист В.Л. Каушанская классифицирует временные категории глагола английского языка на 3 времени и 16 временных форм.

Лингвисты К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич [2010], высказывая мнение на тему изъявительного наклонения, отмечают, что в глаголах английского языка для выражения изъявительного наклонения на основе прошедшего, настоящего и будущего времён используются 12 временных форм. Кроме этих форм существуют ещё четыре временные формы: 1. Будущее в прошедшем – **Future in the past**; 2. Будущее длительное время в прошедшем – **Future Countiuous in the past**; 3. Будущее совершенное время в прошедшем – **Future Perfect in the Past**; 4. Будущее совершенное длительное время в прошедшем – **Future Perfect Countinuous in the Past**.

Т. Камянова в английском языке выделяет четыре группы временных форм глагола, каждая из которых делится ещё на четыре временные формы (в целом 16 временных форм).

В рамках нашего исследования опорной станет классификация Т. Камяновой, поскольку её труды считаются наиболее точными и относительно новыми по вопросам английской лингвистики.

В основу второй главы «Сопоставительный анализ временных форм изъявительного наклонения глагола в таджикском и английском языках», состоящей из семи параграфов, заложена идея о том, что временные формы изъявительного наклонения в глагольной системе таджикского языка занимают особое место, и их исследование на материале эпистолярного творчества Садриддина Айни обладает особым теоретическим и практическим значением. Наследие великого таджикского писателя, которое приобрело в мировой литературе высокий статус, переведено на различные языки, что предоставляет огромную площадку для исследований в различных лингвистических ракурсах. Так, в рамках настоящей диссертации в качестве материала исследования выбраны языковые аспекты его переведённых произведений. В данной части собранный материал сгруппирован в соответствии с временными формами изъявительного наклонения.

В первом разделе «Способы выражения форм простого прошедшего времени» автор провел сопоставительный анализ одноименной грамматической парадигмы. Изучение и перевод эпистолярного наследия с одного языка на другой невозможны без глубоких познаний в вопросах об особенностях времён и их дополнительных семантических оттенках.

Отметим, что в отечественном языкознании последним признанным научным трудом считается «Грамматика современного таджикского литературного языка» [1985]. С опорой именно на это издание нами была предпринята попытка сопоставительного анализа временных форм простого прошедшего времени в контексте свойственных им семантических оттенков на материале произведений С. Айни. В «Грамматика современного таджикского литературного языка» подчеркивается, что, несмотря на выражение однократности завершенного действия простым прошедшим временем, в корреляции с текстом лексические значения глаголов, слов, реализующих обстоятельственные отношения (время, залог, мера и степень), могут получать новые и дополнительные семантические оттенки.

1. Временная форма простого прошедшего времени объективирует семантику однократного завершенного действия, что может быть выражено двумя путями: однократность действия явствует из значения глагола, даже если в предложении отсутствуют слова и словосочетания, определяющие временной интервал. Кроме того, ключевая роль в выражении данных семантических оттенков и временных форм отводится контексту. К примеру:

Ман нишаастам [Ёд, 46]. ~ I sat down [R, 67].

В приведенном примере простое прошедшее время представлено основой прошедшего времени **нишааст** и окончанием глагола первого лица единственного числа **-ам**. Простой глагол **нишаастам** является непосредственным и совершенным. Исполнителем действия выступает актант (фоил). Перевод приведённого выше примера осуществлён посредством сложного глагола и наречия **to sit down**. Неправильный глагол **sit** реализован временной формой прошедшего времени **sat down**, что выражает действие в **The Past Indefinite Tense**.

Поскольку в английском языке не существует **прямых и косвенных** глаголов, прямые и косвенные глаголы таджикского языка переводятся с помощью глаголов **got, had, make** и

причастия прошедшего времени. К примеру: *Ҳабиба баъд аз ба ман ду-се бор хонондани он ғазал, китобро ба дасташ бардошта, он ғазалро чунон дилсузона хонд, ки дар чаимони худаш об чарх зад ва ба ман ҳам оҳанги ҳазинонаи ӯ чунон таъсир кард, ки пуштам ваҷаррос задан гирифтм* [Ёд, 82]. ~ *Habiba had me repeat it several times, then she picked up the book and recited the ghazal so sadly and hauntingly that her own eyes brimmed with tears and my spine began to tingle – especially when she reached the verse: [R, 102]*

В данном примере действие выражено с помощью косвенного глагола **хонондан**, сложно-именного глагола **таъсир кардан** и сложно-глагольного глагола **ваҷаррос задан гирифтм**. Глагол **хонондан** является инфинитивом и здесь формирует инфинитивное словосочетание, которое в анализируемом контексте выполняет функцию обстоятельства времени.

Глагол **шудан** широко употребляется при выражении простого прошедшего времени и активно участвует в формировании страдательного залога: *Ҳам ҳамон рӯз расми мурдаи ӯ ва расми мо дар беморхона гирифта шуд* [Мух, 85]. ~ *That day he was photographed after death, I was also photographed* [В, 111].

В данном предложении страдательный залог глагола таджикского языка переведён идентично страдательному залогу английского языка: **гирифта шуд – was photographed** - сделаны. Конструкция состоит из вспомогательного глагола **to be** в прошедшем времени **was**, причастия прошедшего времени **photographed**, и обозначает действие во временной форме **Past Indefinite Passive voice**.

В свою очередь, форма **простого прошедшего времени** глагола также употребляется вместо формы **настояще-будущего времени** и выражает его временные значения. В этом случае глагол не получает повествовательного оттенка. Этот феномен в основном наблюдается при использовании вспомогательного глаголом **доштан**, который можно заменить в определенных случаях на форму настоящего времени. например: – *Ман – як муллобача, ба Қориамак кор доштам //кор дорам* [М.с, 106]. ~ *«I'm a student from the madrasah, and I need to see Kori-amak»* [D.M.L, 220].

Ключевую позицию при переводе этого предложения занимает глагол **need to see**, представленный модальным глаголом **need** и инфинитивом **to see**. На английский язык он переведён временной формой глагола **Present Indefinite Tense** в значении действия, выполненного в настоящем времени. По содержанию оригинал и его перевод характеризуют полное соответствие, чего не наблюдается в структурной части.

Данная проблема присутствует и в следующем предложении:

«Қори амакатон дар хона нестанд. Чӣ кор доштам?» Овози зан тақроп ёфтм. [М.с, 106]. ~ *«Your Kori amak isn't at home! What do you want?» asked the same voice.* [D.M.L, 220].

В приведенных ниже примерах глаголы **рафтм**, **доштам** выражают простое прошедшее время, при этом, однако, всё же указывают на будущее время. К примеру: **рафтм// меравам, доштам// дорам**

– *Ман шаҳр рафтам! – зӯён аз хона баромад* [Ё, 95]. ~ *«I go to the town» – saying he went out* [перевод автора]. *Ба шумо як кор доштам* [М.с, 131]. ~ *«I have got a task for you»* [D.M.L, 237].

В этом предложении глаголы прошедшего времени **рафтм //меравам, доштам// дорам, дошгед// доред** в соответствии со смысловым контекстом обозначают действие будущего времени. В таджикском языке форма простого прошедшего времени синонимична форме **настояще-будущего времени** глагола, на английский язык сочетание **have got a task** переведено формой настоящего (**Present Indefinite tense**) времени.

В собранных нами материалах наблюдаются примеры, которые относятся к простому прошедшему времени и обозначают длительность действия. Они могут быть синонимами длительного прошедшего времени: *Белзанон бар рӯйи белҳои худ хаамири қиёминро бардошта бурда, бар рӯйи лаъли чӯбин рехтан гирифтанд* [Ё, 26]. ~ *The workers began shoveling out the syrupy dough onto the wooden tray* [R, 49].

Таким образом, следует отметить принципиальные для данного раздела исследования заключительные положения:

1. Простое прошедшее время в таджикском языке формируется из основы прошедшего времени, сложно-именных и сложно-глагольных глаголов, а также глагольных и предикативных окончаний. Однако в английском языке выражение простого прошедшего времени в корне отличается от таджикского языка. Поскольку простое прошедшее время глагола в английском языке выражает

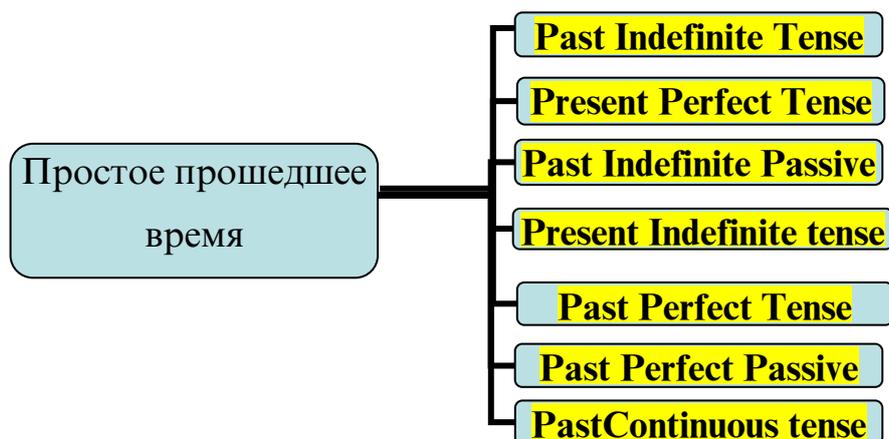
временную форму (**Past Indefinite Tense**) действия, произошедшего в прошлом, а также **Past Indefinite Tense**-совершения в прошлом действия, которое обычно повторяется или заканчивается в какое-либо определенное время.

2. В своих произведениях писатель использовал как прямые и косвенные глаголы, так и действительный, страдательный залоги с отрицательной коннотацией.

3. Простое прошедшее время таджикского языка может выражать действие будущего времени. Эта особенность в английском языке отсутствует.

4. В таджикском языке простое прошедшее время реализуется с помощью наречий, слов и сочетаний, выражающих понятия времени, в частности длительного прошедшего времени.

В переводе вышеприведённых примеров употребляются семь временных форм английского языка: Таблица №1

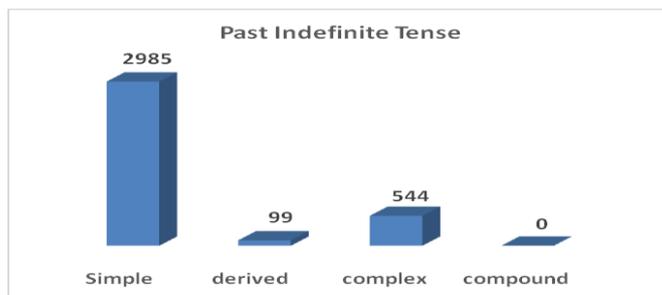
Частотность структурной организации глаголов **простого прошедшего времени** в таджикском языке приводится в диаграмме №1.

Диаграмма №1

Частотность структурной организации глаголов **Past Indefinite Tense** в английском языке приводится в диаграмме №2.

Диаграмма №2

Во втором разделе второй главы «Способы выражения форм длительного прошедшего времени» рассматривается сопоставительный анализ длительного прошедшего времени.

Префикс **ме-** как одно из активных средств выражения временных форм и длительности действия в таджикском языке употребляется достаточно широко. Исследователь М. Фозилов ещё в 50-е годы XX отмечает их образование из наречия «**хамеша**» [Фозилов, 1954, 180-181].

В.С. Расторгуева в среднеперсидском языке в форме «**хаме**» указывала на значение постоянства [Расторгуева, 1964, 48].

1. Глагол длительного прошедшего времени выражает действие или состояние непрерывной длительности:

Ҳамаи онҳо ба ҷӯшу хурули тарф тайёр мекарданд, баъзеи онҳо кулӯх метарошиданд, баъзеашон дору мекуфтанд, баъзеи дигарашон доруро бо ҷӯянпораҳои бехта меомехтанд ва баъзеашон ба тарф ҷой мекарданд [Ёд, 105]. ~ *Some were cutting lumps of dried clay to size, others were mixing gunpowder, some were sifting iron filings into the powder, and others again were assembling the finished products* [R, 125].

В этом сложносочинённом предложении, которое состоит из пяти простых равноправных предложений, все глаголы использованы в форме длительного прошедшего времени, и все действия, представленные в прошедшем времени (в рамках одного определённого временного промежутка – перед началом игры), выражают длительность и составляют семантическое единство. В первом и пятом простых предложениях глаголы **тайёр мекарданд** и **ҷой мекарданд** являются сложно-именными глаголами. Остальные глаголы – **метарошиданд**, **мекуфтанд**, **меомехтанд** по своей структуре являются производными. В переводе приведённых выше предложений сказуемые, выраженные глаголом **to be** в прошедшем времени **were** и причастием настоящего времени **cutting, mixing, sifting, assembling**, обозначают действие во временной форме **Past Continuous Tense**. Если в таджикском языке длительность действия выявляется из лексического значения глагола, то в английском языке она явствует из структуры глагола [**to be + Ving**].

Для выражения повтора действий в прошлом используется сочетание **would** с инфинитивом без частицы **to**, что в отличие от глагольного сочетания **used to** выражает завершённое действие без противопоставления настоящему времени. **Would** не используется для выражения состояния в прошлом.

«В отличие от таджикского, в английском языке для обозначения повторяющегося действия в прошлом употребляется также глагол **to used** в **Past Indefinite + инфинитив** другого смыслового глагола» [Шахобова, 1985, 146].

В ходе рассмотрения примеров выяснилось, что сочетание **used to** с английского языка переведено для выражения длительного прошедшего времени повторяющегося действия или состояния в прошлом. Сочетание **used to** используется с инфинитивом, поэтому оно служит для противопоставления прошедшего времени настоящему: *Ў дар меҳмонхонаи падараш, ки ду дари вай ба тарафи чорбоғи масҷид кушода мебуд, менишиаст*. [Ёд, 85]. ~ *He used to sit in the porch of his father's house, which opened on to the fokecourt of the mosque and...* [R, 105].

В переводе использованы глагол **used**, инфинитив **to sit** для актуализации повторяющегося действия в прошедшем времени и причастие прошедшего времени **opened**.

2. Следует отметить, что длительное прошедшее время также выражает повторяющееся или многократное действие в прошлом. Общее содержание текста (предложения), отдельных слов и словосочетаний подчёркивают такие оттенки значения: *Ана бо ин гуна масъалаҳо ӯ муллоҳои деҳотро мағлуб мекард ва «нодон» гуфта дар неши рӯион таҳқир менамуд* [Ёд, 123]. ~ *So he would use this kind of question to discomfit them and mock them publisly for their egnorance* [R, 142].

В приведённом выше предложении действие выражено посредством сложно-именных глаголов **мағлуб мекард** и **таҳқир менамуд**, и, естественно, что действия повторяются. На английский язык они переведены глаголами **would use** и **mock**, которые выражают повтор действия во временной форме **Future in the Past**.

3. Форма длительного прошедшего времени употребляется в таких значениях длительности, которые в отдельных случаях выражаются в форме преждепрошедшего и определённого прошедшего времени. Это состояние преимущественно реализуется глаголами **нишастан**, **истодан**, а иногда и другими глаголами: *Дар рӯи суфа дар болои кӯрпача мизбони мо-соҳиби ҳавлӣ – устои косагар чорзону зада менишиаст* [Ёд, 106]. ~ *On a quit atop the sufa squatted our host, the master potter of Chijdivon* [R, 125].

Составной глагол **чорзону зада менишаст** в перфекте аудитивного наклонения проявляет синонимические особенности: **менишаст // нишастааст**. Составное причастие **чорзону зада менишаст** выражает значение длительности. В переводе это предложение оформлено посредством глагола *squatted* и выражает действие прошедшего времени **Past Indefinite Tense**.

Зӯриш кор акнун сар мешуд, оби чӯй танг шуда омада, аз сеяки миёнҷойи чӯй бошиддат мегузашт ва хокҳои нарми наврехташударо шуста бурдан мегирифт [Ёд, 63] ~ *Now came the hard part: squeezed through the central third of the passage way, the stream redoubled its force and began to wash away the loose, newly deposited earth* [R, 83].

Сложно-именной глагол **сар мешуд** применяется в значении **сар мешавад**, то есть в будущем времени. Глагол **мегузашт** обозначает длительное прошедшее время, а сложно-глагольный глагол **шуста бурдан мегирифт** наряду со значением времени имеет значение длительности. Вспомогательный глагол **гирифт** применяется в форме инфинитива основного глагола и обозначает длительное действие и состояние в прошедшем времени: **шуста бурдан мегирифт**, длительное прошедшее выражено составным глаголом **шуста бурдан гирифт**, что придаёт ему равную функцию со вспомогательным глаголом **истодан**: **шуста рафт гирифт//шуста истода буд**. В английском языке все эти действия переведены посредством глагола прошедшего времени **Past Indefinite Tense**.

4. Форма длительного прошедшего времени использована для выражения смысловых оттенков произошедшего действия (условности, просьбы, надежды, возможности, недоверия). Такие семантические оттенки отличаются друг от друга в зависимости от содержания слова, интонации. Иногда в форме длительного прошедшего времени ощущается семантический оттенок настоящего-будущего или будущего времени. Понятно, что для выражения таких значений могут послужить и другие формы глагола [ГЗАХТ, 1985, 216]:

– *Ман ҳам мадрасаро агар тамом мекардам, аҷаб набуд, ки ягон чиз мешудам* [Ёд, 95]. ~ *«If I had completed the madrasa, I might well have amounted to something»* [R, 114].

Такие оттенки значения в зависимости от содержания слова переводчик передал посредством **had completed**, состоящего из вспомогательного глагола **had** и причастия прошедшего времени **completed**, что дало возможность выразить действие в прошедшем абсолютном времени в форме **Past Perfect Tense**. Глагол **might have amounted**, построенный с помощью модального глагола **might**, вспомогательного глагола **have** и причастия прошедшего времени **amounted**, и выражает действие, выполненное во временной форме **Present Perfect Tense**.

5. Форма длительного прошедшего времени в разговорной речи и художественной литературе также выражает будущее время, что передаётся посредством интонации и отдельных слов. Такие смысловые оттенки, в свою очередь, могут быть выражены посредством формы настоящего-будущего времени глагола [ГЗАХТ, 1985, 217]: *Аз шумо мепурсидем, ки соати панҷи нагоҳӣ ба клуби қишлоқҳозир мешудед // ҳозир шавед* [Айни]. ~ *I would like to ask you to come at 5 a.m to our village club* [перевод автора].

Глагол «**мепурсидем**» в значении «**хоҳиш мекунем**» является лексическим синонимом, но форма «**хоҳиш мекардем**» также становится и морфологическим синонимом в грамматической форме глагола. Здесь говорящий для соблюдения уважительного отношения к оппоненту обращается к нему в форме второго лица множественного числа. Кроме того, для мягкости выражения повелительного обращения (ҳозир шавед) говорящий использует глагол в форме прошедшего длительного времени. В результате повелительная интонация исчезла.

Из анализа объекта исследования мы приходим к таким выводам:

1. В таджикском языке длительное прошедшее время строится посредством основы прошедшего времени глагола с добавлением префикса **ме-** и вспомогательных глаголов, а в английском языке оно образуется только с помощью вспомогательных глаголов и глагола в прошедшем времени, то есть без помощи приставки.

2. Длительное прошедшее время используется в следующих значениях: действие непрерывной длительности, длительность и многократность повторяющегося действия, и обнаруживает синонимические особенности с глаголами в преждепрошедшем времени и длительной форме будущего времени. Кроме того, во временной форме **будущего времени** оно может быть передано оттенками **условия, просьбы** и возможности действия.

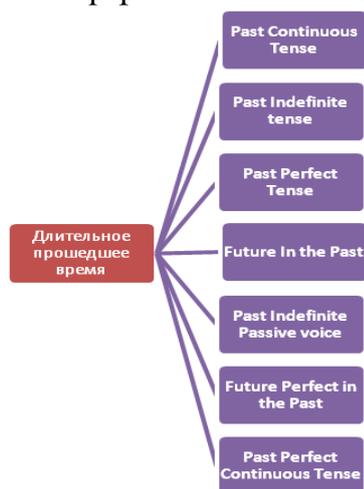
3. Длительное прошедшее время таджикского языка соответствует временной форме **Past Continuous Tense** английского языка.

4. Слова, выражающие обстоятельство времени, такие как *зимистон, тобистон, тамоми баҳор, як моҳ, якчандруз* также выражают обычные повторяющиеся действия.

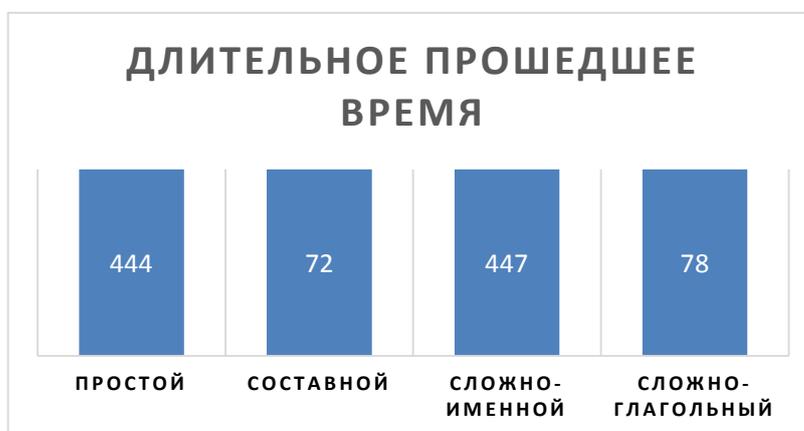
Повторяющийся характер действий в английском языке строится с помощью глагольного сочетания *used to* и инфинитивной формы другого глагола.

5. **Past Continuous Tense** строится с помощью глагола **to be** в прошедшем времени (**was, were**) и причастия настоящего времени **Present Participle I was (were) working**. **Past Continuous** в одно определённое время выражает длительность действия в прошедшем времени. Формы **Past Continuous**, такие как **Present Continuous**, обычно не используются с глаголами, которые обозначают состояние.

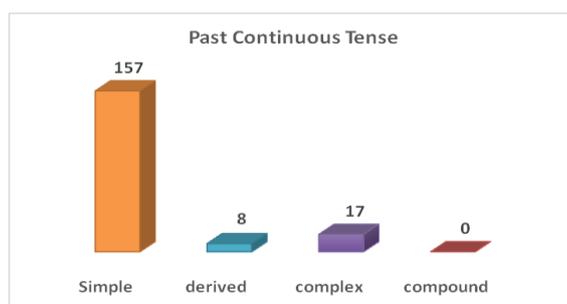
Таким образом, форма длительного прошедшего времени таджикского языка переводится посредством следующих временных форм английского языка: Таблица №2

Частотность структурной организации глаголов длительного прошедшего времени в таджикском языке приводится в диаграмме №3

Частотность структурной организации глаголов времени **Past Continuous Tense** представлена в диаграмме №4

В третьем разделе второй главы «Способы выражения форм преждепрошедшего времени» рассматривается сопоставительный анализ преждепрошедшего времени.

Одной из широко употребляемых временных форм таджикского языка считается преждепрошедшее время, которое «обозначает действие, происходившее в прошлом и закончившееся до начала другого действия, также уже закончившегося» [Розенфельд, 1954, 45].

Преждепрошедшее время в таджикском языке представлено формой причастия прошедшего времени и основным глаголом с добавлением формы прошедшего времени вспомогательного глагола **будан** и глагольных окончаний.

Языковеды В.А. Расторгуева и А.А. Керимова сущность этой временной формы глагола комментируют таким образом: «Основное назначение этой формы – указание на предшествование уже прошедшего действия по отношению к другому прошедшему действию или к какому-либо определенному периоду времени» [Расторгуева, 1964, 56].

1. Форма преждепрошедшего времени в разных случаях употребляется с различными временными и смысловыми оттенками, которые могут быть выявлены из содержания текста (речи). Хотя эти смысловые нюансы иногда явствуют из отдельных слов и словосочетаний [ГЗАХТ, 1985, 218]:

Модарам як ҷуволча тутмавиз хушконда монда буд [Мух, 27]. ~ *My mother had dried a bag of mulberries* [В, 24].

В приведённом примере преждепрошедшее время выражено в форме причастия прошедшего времени основного глагола **хушконда монда** и вспомогательного глагола **будан**. В английском языке оно представлено вспомогательным глаголом **to have** в прошедшем времени **had** и причастием прошедшего времени **dried** и объективирует действие, выполненное в прошлом. По нашему мнению, перевод отличается семантическим соответствием, поскольку выражение времени отчетливо наблюдается и в переводе. Разница же состоит в том, что эта временная форма глагола в таджикском языке передана посредством формы причастия прошедшего времени смыслового глагола и вспомогательного глагола **будан**, а в английском языке она состоит из вспомогательного глагола **had** и причастия прошедшего времени **dried** и выражает действие во временной форме **The Past Perfect Tense**.

2. Форма преждепрошедшего времени обозначает действие, завершённое до начала другого действия. Второе действие в сложносочинённых и сложноподчинённых предложениях выражается в форме прошедшего времени (простого прошедшего, преждепрошедшего и длительного прошедшего времени), а иногда в форме настояще-будущего времени. Глагол преждепрошедшего времени может быть расположен как до начала второго действия, так и после него. Его позиция зависит от момента речи. В некоторых случаях первое и второе действия находят свою лексическую реализацию в многоплановых и одномоментных глаголах [ГЗАХТ, 1985, 218].

Баъд аз ғунучини ҷуворӣ тағоям, ки модарамро бурда буд, омад [Мух, 26]. ~ *After the jugara had been harvested the uncle who had taken my mother away came again* [В, 23].

Преждепрошедшее время в таджикском языке выражено с помощью причастия прошедшего времени смыслового глагола – **бурда** и вспомогательного глагола **будан**. В английском языке он сформирован с помощью вспомогательного глагола **to have, to be** в прошедшем времени **had been**, и причастия прошедшего времени **harvested** и **had taken**, объективирующего действие, выполненное в прошедшем времени **The Past Perfect Passive**. Глагол **had taken** выражает действие в прошедшем абсолютном (совершенном) времени **The Past Perfect Tense**. Здесь наблюдается согласование форм преждепрошедшего времени, достигнутое путём использования простого прошедшего времени и самостоятельного глагола **омад**. Благодаря этому, переводной текст можно считать достаточно близким к оригиналу.

3. Форма преждепрошедшего времени используется в тех случаях, когда после него не упоминается о других действиях, но событие представляется в какой-либо смысловой форме. Этот способ употребления в основном применяется в простом предложении [ГЗАХТ, 1985, 219].

В следующем примере причастия **зада, оварда, партофта** приобрели однородный характер; вспомогательный глагол **будан** придаёт действию семантику произошедшего в далёком прошлом. На английский язык перевод этих конструкций был осуществлён посредством глаголов **had been punished, thrown**, выражающих действие на базе страдательного залога **Past Perfect Passive voice**. Соответственно, действие на языке оригинала выражено в форме объектного глагола.

Аҳволи ӯ ба аҳволи ҷонканиш надарам монанд буд (ӯро баъд аз ман 75 ҷуб зада, оварда, партофта буданд) [Мух, 83]. ~ *After me he had also been punished with seventy-five stokes and, like me, had again been thrown into the abkhana. He was in a state that reminded me of my father's death agony* [В, 107].

4. Форма преждепрошедшего времени глаголов **истодан**, **нишпастан** (**шишпан**), **хобидан** (**хобкардан**) и некоторых других глаголов, обозначающих состояние и положение, семантизирует значение длительности действия. В форме преждепрошедшего времени таких глаголов значение действия, осуществлённого в преждепрошедшем времени или до совершения действия, почти не ощущается. Поэтому форма преждепрошедшего времени глагола, по сути, синонимична форме длительного прошедшего времени: **нишпаста буд** // **менишпаст**, **хобида буд** // **мехобид**, **истода буд** // **менистод**, **гӯш дода буд** // **гӯш меод** [ГЗАХТ, 1985, 219].

Бародари ман Сирочиддинро ҳам аз қишлоқи тағоиҳомо, ки дар он ҷо пинҳон шуда буд, дастгир карда оварда, дар обхонае, ки ман хобида будам, хобонда, баъд аз 15 рӯзи азобҳои тоқатгудоз додан дар он ҷо кушт [Мух, 88]. ~ *After terrible fortunes, lasting fifteen days my brother Sirajiddin, who had been seized in the village of my mother's brothers where he had been hiding was killed by Order of the Emir in the abkhona where I had laid a short time before* [В, 115].

В приведённом примере преждепрошедшее время образовано из сложного глагола **пинҳон шудан**, производного глагола **хобидан** и вспомогательного глагола **будан**, что реализует принципы преждепрошедшего времени. По контексту становится ясно, что глагол **куштан** также представлен в преждепрошедшем времени, в связи с этим отпадает необходимость использования его в форме «**кушта буданд**» или «**кушта шуда буд**». В переводе глагол **куштан** выражен в страдательном залоге прошедшего времени **was killed**. В английском переводе преждепрошедшее время образовано посредством глагола **had been hiding**, что обозначает действие, выполненное во временной форме **Past Perfect Continuous Tense**.

5. Сказуемые сочетания, образованные из причастия (с суффиксом **-гӣ**) и глаголом **будан**, выражают значение преждепрошедшего времени с оттенком разговорного стиля. Их грамматические литературные синонимы обычно находятся в форме преждепрошедшего времени, к примеру: **даридагӣ буд** – **дарида буд**, **кандагӣ буд** – **канда буд**, **баста шудагӣ буд** – **баста шуда буд** и т.д. [ГЗАХТ, 1985, 218].

Ман, ки ҳисоби абҷадро ёд гирифтагӣ будам/ёд гирифта будам, ин ганҳои надарамро ба зудӣ ва осонӣ фаҳмидам [Мух, 16]. ~ *As I understood, the abjad system I did not have much difficulty in understanding the chronogram composed by my father* [В, 8].

Здесь преждепрошедшее время выражено сложно-именным глаголом **ёд гирифтагӣ будам** в страдательном залоге и обозначает завершённое и совершенное действие; английским эквивалентом является глагол **understood**. По смысловому оттенку глагол **фаҳмидан** отличается от глаголов **ёд гирифтан**, **омӯхтан**: **ёд гирифтан** – а) изучать, усваивать, охватывать, обучаться; б) осмысливать [ФТЗТ, Т, 1, 2008, 510]; **фаҳмидан** – понять, осознать, достичь понимания значения чего-либо [ФТЗТ, Т, 2, 2008, 412].

Из анализа объекта исследования мы приходим к таким выводам:

1. Форма **преждепрошедшего времени** в наследии С. Айни мастерски использована для корректного обозначения явлений и событий продолжительного периода действия. Анализ фактического материала показал, что **преждепрошедшее время** таджикского языка соответствует временной форме **Past Perfect Tense** английского языка.

2. При передаче преждепрошедшего времени посредством вспомогательного глагола **будан** в основном использованы сложно-именные, сложно-глагольные глаголы и причастия. Предложения с однородными глаголами априори представлены в преждепрошедшем времени. Отметим, что иногда в целях избегания лексических повторов вспомогательный глагол **будан** применяется в предложении только один раз.

3. Для выражения временной парадигмы глагола в английском языке обязательным является использование наречий времени. Такое грамматическое явление в таджикском языке отсутствует.

4. В целом, английский перевод предложений на предмет точной передачи времен глагола и, соответственно, содержания и смысла текста можно считать вполне удовлетворительным.

5. Одной из идиостелевых особенностей С. Айни является использование глаголов, объективирующих формы нескольких времён. В большинстве случаев эти глаголы представлены в форме страдательного залога совершенного вида.

Частотность структурной организации глаголов **преждепрошедшего времени** в таджикском языке приводится в диаграмме №5.

Частотность структурной организации глаголов времени **Past Perfect Tense** приводится в диаграмме №6

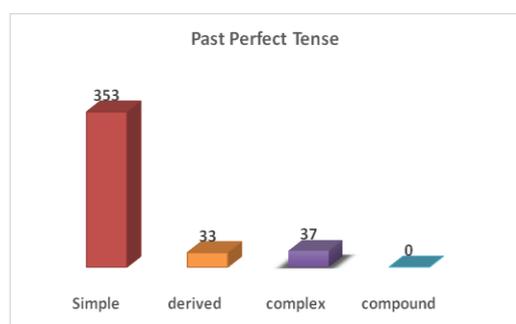
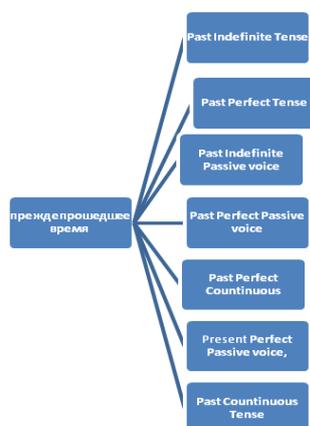

Таблица №3 В английском языке **преждепрошедшее время** представлено посредством следующих временных форм:

В четвертом разделе второй главы «Способы выражения форм определённого прошедшего времени» – автор проводит сопоставительный анализ определённого прошедшего времени.

Специализированные научные источники идентифицируют определённое прошедшее время как «состоящее из формы основного причастия и формы преждепрошедшего времени вспомогательного глагола **истодан**. В таком составе вспомогательный глагол **истодан** обозначает длительность действия, а вспомогательный глагол **будан** – преждепрошедшее время» [ГЗАХТ, 1985, 220].

Определённое прошедшее время обозначает действие, которое совершалось до начала другого действия; в момент прохождения одного действия осуществляется другое действие. В этом смысле два действия прошедшего времени протекают одновременно, при этом иногда начало одного действия способствует прекращению другого. Эти значения напрямую коррелируют со структурой и семантикой лексической единицы. [ГЗАХТ, 1985, 220].

«С временной точки зрения, эта форма, как мы уже отмечали, выражает не безотносительно прошедшее действие, а прошедшее действие, соотнесённое с каким-то определённым периодом времени в прошлом» [Расторгуева, 1964, 63].

1. В сложных предложениях, особенно сложноподчинённых, зачастую наблюдаются два действия, произошедших одновременно, и порой осуществление одного становится причиной прекращения другого. В этом случае понятно неожиданное прекращение процесса начального действия: [ГЗАХТ, 1985, 221].

Ман вақте ба дари сарои Чаннатмаконӣ расидам, ки Раҳими Қанд ҳам лаълиширо ғундошта ва палосаи ро афшонда истода буд [М.с, 107]. ~ *I reached the gates of the Heavenly Orchards after Rakhimi Kand had already packed up his waves and stuck the rolled-up carpet ...* [D.M.L, 222].

В данном предложении определённое прошедшее время представлено причастиями прошедшего времени **ғундошта**, **афшонда** и вспомогательным глаголом **истодан** в форме преждепрошедшего времени. На английский язык данная единица переведена посредством глагола **packed**, наречия **up** и глагола **stuck**, и выражает действие в **Past Indefinite Tense**. Если в таджикском языке действие, происходящее в преждепрошедшем времени, выражается причастием **афшонда** и глаголом **истодан**, то в английском языке оно реализовано наречием и глаголом.

2. Для обозначения факта прекращения длительного продолжающегося действия, при том, что другое действие в прошедшем времени и не упоминается, важно реализовать основной смысл контекста: [ГЗАХТ, 1985, 221]

Вспомогательные глаголы **истодан**, **нишастан**, **хобидан** имеют два значения: действия и состояния. Например, **боз истодан** – остановиться, **рост истодан** – стоять; **нишастан** – присаживаться, **пиштан** – сидеть. Каждая из этих глагольных форм включает два смысла.

В следующем предложении глагол **нишастан** используется в двух грамматических значениях: 1. совершенные действия; 2. значение длительности действия передаётся и в модели прошедшего длительного времени, и в модели определённого прошедшего времени: *Ман афсӯсхӯрон дар таҳти айвони қозихона дар пеши даромади меҳмонхона, дар қатори шарикони неитар омадаам набатти дарсро нигарон шуда нишастам//менишастам* [М.с, 154]. ~ *Sadly, I sat on the porch of the courtyard in front of the entrance of the hotel, anxiously waiting for my turn to join my classmates* [перевод автора].

Данные вспомогательные глаголы используются не во всех глагольных формах, часть из них не может образовать форму настоящего и определённого прошедшего времени. В преждепрошедшем времени эти глаголы всегда обозначают положение, позицию.

3. Эта глагольная форма реализует определённое состояние продолжения действия, которое связано с семантикой глагола [Расторгуева, 1964, 61-62.].

Ман аввалин бор буд, ки дар Бухоро ин гуна одамони зиндадил ва адабиётчиро дида истода будам [Мух, 33]. ~ *These were the first people who got pleasure out of life and who had an understanding of literature that I had seen in Bokhara* [В, 35].

В вышеприведённом примере определённое прошедшее время представлено причастием прошедшего времени **дида**, формой преждепрошедшего времени вспомогательного глагола **истодан (истода будам)** и глагольным окончанием первого лица единственного числа **-ам**. Семантика определённого прошедшего времени реализована с помощью глагола **дида истода будам**, где глагол **истодан** обозначает длительность действия. На английский язык смысл передан вспомогательным глаголом **have** в прошедшем времени **had** и причастием прошедшего времени **seen**, что представлено в **Past Perfect Tense**.

4. Иногда для выражения грамматического значения определённое прошедшее и длительное прошедшее времена могут быть синонимичны [ГЗАХТ, 1985, 221]. К примеру:

Ман ин шаб ба ҳикоягӯӣ ҳафсала надорам, худамро бисёр суст мебинам, аз гушнагӣ хобам набурда истода буд//намебурд [Ёд, 46-47]. ~ *I am not in the mood to tell stories tonight. I feel weak because I was so hungry and I couldn't sleep* [R, 67].

В этом примере определённое прошедшее время образовано посредством причастия прошедшего времени и отрицательной формы **набурда**, вспомогательного глагола **истодан**. Его перевод осуществлён модальным глаголом **can** в прошедшем времени **could**, отрицательной частицей **not** и неправильным глаголом **sleep**, что актуализировано в прошлом в форме **Past Indefinite Tense**.

Таким образом, формы определённого прошедшего времени в таджикском языке переводятся на английский язык посредством следующих четырёх временных форм: 1) **Past Indefinite Tense**, 2) **Past Perfect Tense**, 3) **Past Continuous Tense**, 4) **Past Perfect Passive voice**.

Следует отметить, что определённое прошедшее время в «Грамматике современного литературного таджикского языка» также выражено в четырёх значениях, что позволяет констатировать факт наличия общих характеристик в двух сопоставляемых нами языках. Хотя невозможно однозначно утверждать, что определённое прошедшее время в английском языке выражается только одной временной формой.

В пятом разделе второй главы «Способы выражения форм определённого настоящего времени» – рассматриваются формы определённого настоящего времени в сопоставительном анализе.

Определённое настоящее время имеет достаточное количество сложных грамматических форм, что делает эту глагольную форму постоянным объектом научных споров. Это, прежде всего, обусловлено контекстом использования вспомогательного глагола **истодан**. «Определённое настоящее время представлено глагольной формой обстоятельства (причастия) основного глагола и формой прошедшего повествовательного времени вспомогательного глагола **истодан**» [ГЗАХТ, 1985, 222].

В.С. Расторгуева и А.А. Керимова настоящее определённое время рассматривают как «описательную форму, которая имеет более узкое временное значение, чем форма настоящего-будущего времени. Она выражает действие, совершающееся в данный момент, сейчас, когда о нем идет речь. Кроме того, эта форма используется также и при обозначении действия, протекающего на протяжении более длительного времени в настоящем» [Расторгуева, 1964, 69].

Форма определённого настоящего времени глагола в прозе С. Айни встречается при выражении следующих значений:

1. определённого настоящего времени, которое обозначает действие, протекающее в настоящий момент:

– *Рег кўчида истодааст, – як бача аз болои хоман рег бо оҳанги ҳаяҷоноmez гуфт* [Ёд, 30]. ~ *A boy on the top of one of the dunes yelled excitedly «The sand is shifting!»* [R, 52].

В приведённом примере определённое настоящее время выражено причастием прошедшего времени **кўчида**, составленного в длительной форме перфекта вспомогательного глагола **истодан** и предикативного окончания третьего лица единственного числа – «**аст**». Его перевод осуществлён вспомогательным глаголом **to be** в третьем лице единственного числа **is** и с прибавлением причастия настоящего времени **shifting**, что способствует выражению действия в определённом настоящем времени **Present Continuous Tense**. Если длительность действия в приведённом примере передана посредством вспомогательного глагола **истодан**, использованного в качестве компонента прямой речи, то в английском языке это значение передано идентично, но основное средство выражения длительности оформлено с помощью грамматического элемента – **ing** в составе основного глагола **shift**.

2. Определённое настоящее время, выражающее постоянное, регулярное действие [ГЗАХТ, 1985, 223]:

... *надарам дар ҳаққи Абдунабӣ, ки хизматгори деринаи мо буд, бисёр ноинсофӣ карда истодааст* [М.с, 149]. ~ *My father makes a great injustice to our old servant Abdunabi* [D.M.L, 256].

В данном предложении определённое настоящее время реализовано сложно-именным глаголом **ноинсофӣ карда истодааст**, которое состоит из производного существительного, **но+инсоф+ӣ**, вспомогательного глагола **кардан**, вспомогательного глагола **истодан** в форме перфекта аудитивного наклонения и предикативного окончания третьего лица единственного числа **-аст**. При переводе использовался сложно-именный глагол **makes injustice**, состоящий из глагола **make** в третьем лице единственного числа с добавлением **-s (makes)** и существительного **injustice**, выражающий действие, которое выполнено в **Present Indefinite Tense**.

3. Определённое настоящее время также может актуализировать значение прошедшего времени, что наблюдается в сложноподчинённых предложениях, в состав которых входят придаточные определительные и дополнительные. Глагол придаточного предложения находится в постпозиции глаголов в форме прошедшего времени в составе главного предложения (**дидан**, **шунидан**, **донистан**, **пиндоштан**, **нигоҳ доштан**, **нигоҳ кардан**, **пай бурдан**, **ҳискардани** др.) и обозначает длительное прошедшее действие в форме настоящего времени: [ГЗАХТ, 1985, 223]

Ва ҳол он ки шунидани ин гуна саргузаишҳои ӯ ба ман завқ меод, ман хусусан аз ин беиттар завқ мегурифтам, ки ӯ ин гуна ҳикоятҳоро бо камоли ҷиддият ва бо боварии тамом нақл мекард ва мепиндоист, ки ман тамоман бовар карда истодаам [М.с, 101]. ~ *And that would have been a shame, for*

these stories gave me great pleasure, especially since he had no doubt in their verity and was absolutely convinced I believed every word he said [D.M.L, 213].

В этом предложении **определённое настоящее время** выражено сложно-именным глаголом **бовар карда**, формой перфекта аудитивного наклонения вспомогательного глагола **истодан** и предикативным окончанием первого лица единственного числа **-ам**. Глагол **мепиндошт**, хотя по факту и обозначает прошедшее время, в приведённом примере он актуализирует семантический оттенок определённого настоящего времени (**мепиндошт// пиндошт// хаёл карда истодааст// хаёл мекунад**). На английский язык он переведён с помощью правильного глагола **believe** в прошедшем времени **believed** и выражает действие во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Результаты исследования показали:

1. Определённое настоящее время в таджикском языке объективируется причастием прошедшего времени и вспомогательным глаголом **истодан** в форме перфекта аудитивного наклонения. В английском языке настоящее определённое время образуется с помощью вспомогательного глагола **to be (is, am, are)** и причастия настоящего времени.

2. В таджикском языке причастие прошедшего времени по своей структуре бывает простым и производным; в английском языке такие модели отсутствуют. Причастие настоящего времени строится только с добавлением суффикса **-ing** к основе глагола: **рафта истодааст// is going; хобида истодааст// is sleeping**.

3. В английском языке существуют глаголы, с помощью которых невозможно образовать настоящее определённое время. Так, эмотивные и мыслительные, а также ряд других глаголов не могут быть использованы во временной группе **Continuous**. Эти глаголы, в отличие от других глаголов, используемых в группе **Continuous**, не выражают действия или положения как процесс. К этим глаголам относятся: **to love** – дӯст доштан, **to like** – маъқул шудан, **to hate** – нафрат доштан, **to want** – хостан, **to desire** – орзу доштан, **to see** – дидан, **to hear** – шунидан, **to feel** – ҳис кардан, **to notice** – пай бурдан, **to know** – донистан, **to understand** – фаҳмидан, **to remember** – ба ёд овардан, **to forget** – фаромӯш кардан, **to believe** – бовар кардан и т.д.

4. **Present Continuous Tense** (определённое настоящее время) обозначает действие настоящего времени, которое продолжается в момент речи.

5. **Present Continuous Tense** используется для объективации действия, которое охватывает определённый период настоящего времени.

6. Определённое настоящее время таджикского языка на английский язык переводится такими временными формами, как: 1. **Present Continuous Tense**, 2. **Past Continuous Tense**, 3. **Present Indefinite Tense**, 4. **Past Indefinite Tense**, 5. **Present Perfect Tense**, 6. **Past Perfect Tense**, 7. **Present Perfect Continuous Tense**.

В шестом разделе второй главы «Способы выражения форм настояще-будущего времени» рассматривается сопоставительный анализ настояще-будущего времени.

На современном этапе развития научного знания настояще-будущее время как одна из широко известных форм наклонений глагола вызывает интерес языковедов, как востоковедов, так и диалектологов. Востоковедами А.З. Розенфельд [1954], В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой [1964] описаны грамматические особенности этой формы глагола. К примеру, исследователи В. С. Расторгуева и А.А. Керимова о грамматических особенностях глагола настояще-будущего времени высказывают следующую точку зрения: «Глагольная основа настоящего времени указывает на действие, еще не совершившееся, не прошедшее, приставка **ме-** придает действию оттенок длительности. Это обусловлено: 1) широтой временной характеристики данной формы, которая обозначает всякое непрошедшее действие, т.е. настоящее и будущее; 2) обычно с присущим ей оттенком длительности» [Расторгуева, 1964, 66].

«Глагольная форма настояще-будущего времени, кроме своей основной функции, активно участвует в реализации еще нескольких значений» [ГЗАХТ, 1985, 254].

Глагол **доштан** выражает значение **иметь, владеть** и по структуре не соответствует общим правилам образования формы настояще-будущего времени, но по своей семантике этот глагол идентичен с его значениями и спрягается в форме аориста (без префикса **ме-**): **дорам, дорӣ, дорад (дорем, доред, доранд)**.

Майлаш. Ақл ва часорат, ки дорад, маро хурсанд карда метавонад ва худаш ҳам бисёр чизҳоро меомӯзад [Ёд, 74]. ~ «*Never mind. Smart and forthright as he is, He'll do well enough, and he'll learn a lot for himself*» [R, 94].

Глагол *доистан* может использоваться и в других значениях, если он употребляется в сложно-именных глаголах (*доист доистан, нигоҳ доистан, пинҳон доистан*) в форме настоящего-будущего времени с добавлением префикса *ме-*: *Аз одамоне, ки чаши аз ҳамсӯҳбат пинҳон медоранд, эҳтиёт шудан даркор мегӯянд* [Айни]. ~ *They say one must keep away from the people who hide the eyes from the person who they talk* [перевод автора].

1. Форма настоящего-будущего времени обозначает постоянное действие, связанное с настоящим временем, которое в целом и традиционно происходит по привычке, то есть временное значение действия является одновременным и общим [ГЗАХТ, 1985, 223-224]:

– *Мо ҳозир ба як тӯйхонаи дигар меравем, дар бозгаиш ба хонаи шумоён боз меоем* [Ёд, 16]. ~ *«We're off to another celebration now, but we'll stop here on our way back»* [R, 39].

В данном предложении настоящее-будущее время состоит из основы настоящего времени и глагола *рав*, префикса *ме-* и глагольного окончания первого лица единственного числа *-ем*. В английском языке это время образуется посредством глагола *to be* в первом лице множественного числа *are* и предлога *off*. Глагол *'ll stop* сконструирован из вспомогательного глагола *will* и правильного глагола *stop*, второй выражает действие во времени **Present Indefinite Tense**, а первый – действие будущего времени **Future Indefinite Tense**. Глагол *хоҳем истод* (*меистем*) переведён как *ll stop*, что, на наш взгляд, несколько изменило смысловую нагрузку предложения. Глагол *меоем* кардинально отличается от глагола *меистем*, обозначающего настоящее-будущее время, а вспомогательный глагол *истодан* реализует семантику длительности глагола в определенной временной форме. Глагол *хоҳем истод* (*ll stop*) относится не к настояще-будущему, а к будущему времени.

2. Форма настоящего-будущего времени обозначает, что действие настоящего времени либо продолжается в настоящий момент, либо оно ограничено определённым периодом. Длительность действия соответствует значению определённого глагола в настоящем времени [ГЗАХТ, 1985, 224]: *Акнун ки аввал қарзҳоро кандан лозим аст, ҳамон биринҷро кор фармудан мегирем// кор мефармоем* [Ёд, 21]. ~ *«Now that our first priority is to pay off our debts, we can certainly use that rice»* [R, 45].

В этом предложении настоящее-будущее время выражается посредством сложного глагольного глагола *кор фармудан мегирем*. Значение длительности действия реализовано двумя путями: 1. с помощью префикса *ме-*; 2. с помощью глагола *гирифтан*. Перевод представлен модальным глаголом *can* и глаголом *use*; выражает действие, выполненное в настоящем неопределённом времени (**Present Indefinite Tense**), которое здесь объективирует семантику длительности.

3. Форма настоящего-будущего времени применяется для усиления эффекта описания событий прошлого и реализует значение прошедшего времени [ГЗАХТ, 1985, 224]:

Чун агент мебинад, ки ҷанг мешавад, маҷбур мешавад, ки озод кардани маҳбусонро аз амир талаб кунад. Амир ваъда медиҳад. Аммо аскарон ин ваъдаро бовар намекунанд ва мегӯянд, ки «мо рафта ба дастӣ худ маҳбусонро халос мекунем [Мух, 85]. ~ *When the agent saw, that the soldiers were preparing for battle he had to demand that the Emir release the prisoners. The Emir promised to do so but the soldiers did not believe him and announced that they would release the prisoners themselves* [B, 110].

В данном предложении настоящее-будущее время выражено глаголом *мебинад*. Сложно-именные глаголы *ҷанг мешавад, маҷбур мешавад, ваъда медиҳад, бовар намекунанд, халос мекунем* также обозначают настоящее-будущее время. На английский язык они переведены с помощью глаголов *saw, were preparing, had to demand, promised, did not believe, announced*; выражают действие во временной форме **Past Indefinite Tense**. В структуру глагола *would release* включены вспомогательный глагол *would* и глагол *release*, выражающие действие в будущей временной форме, представленной в **Future Indefinite in the Past Tense**.

Таким образом, автор констатирует:

1. Настояще-будущее время таджикского языка соответствует настоящему времени глагола в английском языке с точки зрения смысловых оттенков.

2. Временная форма **Present Indefinite** по выражению значения соответствует форме настоящего-будущего времени таджикского языка.

3. В таджикском языке эта глагольная форма образована при помощи префикса *ме-* и основы настоящего времени, а в английском языке ключевым и единственным компонентом является основа глагола, другие грамматические средства исключаются.

4. При сопоставлении настоящего-будущего времени таджикского языка с **Present Indefinite** в английском языке выясняется, что для действия в настоящем времени характерно постоянство; именно в силу этой особенности эти две временные формы считаются идентичными друг другу. Помимо этого, как в таджикском, так и в английском языках глаголы настоящего времени могут также выражать действие будущего времени.

5. В обоих временах глаголы настоящего времени используются для выражения действия, совершенного в прошлом. Этот прием позволяет более детально, ярче, экспрессивнее выразить мысли при описании событий и явлений прошлого в форме настоящего времени.

6. В английском языке **Present Indefinite** обычно выражает повторяющееся действие настоящего времени, для этого в третьем лице единственного числа к основному глаголу добавляется суффикс **-s (-es)**.

7. Форма настоящего-будущего времени глагола в таджикском языке переводится посредством следующих временных форм английского языка: 1) **Present Indefinite tense**, 2) **Future Indefinite tense**, 3) **Future Indefinite in the Past**, 4) **Present Continuous tense**, 5) **Future Perfect in the Past**, 6) **Past Indefinite tense** 7) **Present Perfect tense**.

В седмом разделе второй главы «Способы выражения форм литературного будущего времени» – автор проводит сопоставительный анализ литературного будущего времени.

Будущее время глагола и его смысловые оттенки широко используются в творчестве великих писателей для придания книжно-литературной окраски словам автора и речи героев произведения. Это время характерно только для книжного стиля, и данная особенность будущего глагольного времени давно включена в спектр актуальных лингвистических вопросов.

А.З. Розенфельд, указывая на эту характеристику глагола будущего времени, отмечает, что «форма сложного будущего времени употребляется лишь в литературном языке. Она обозначает действие, которое должно совершиться в будущем» [Розенфельд, 1954, 52].

В.С. Расторгуева, также выделяя этот аспект, подчёркивает: «Литературное будущее время является принадлежностью только книжного языка, и в разговорной речи оно не употребительно. Этим и обусловлено его наименование» [Расторгуева, 1964, 71].

Эта глагольная форма конструируется из основы настоящего времени и вспомогательного глагола **хостан (хох)**, а также формы сокращённого инфинитива основного глагола, составляющего равнозначную основу прошедшего времени. Первый компонент (вспомогательный глагол) является постоянным, он принимает глагольные окончания и обозначает лица и числа. Отрицательный префикс также употребляется с этим компонентом (**хохам рафт – нахохам рафт**) [ГЗАХТ, 1985, 226].

Литературное будущее время объективирует действие, происходящее в будущем, которое осуществляется иногда с дальним, а иногда с близким общим воображаемым временным интервалом. Будущее литературное время, выражая предельную чёткость и категоричность, представляет классическую формулу будущего времени.

Мо ҳамагӣ гумон доишем, ки падар ӯро басабаби ифзоариаш коҳии хоҳад дод/коҳии медиҳад [Ёд, 23]. ~ *We assumed that Father was going to reprimand him for putting me up to it* [R, 47].

В приведённом выше примере литературное будущее время выражено с помощью вспомогательного глагола **хостан** и формы сокращённого инфинитива основного глагола **додан**. В английском языке оно представлено фразой **was going to reprimand**, состоящей из вспомогательного глагола **to be** в прошедшем времени **was**, причастия настоящего времени **going** и инфинитива **to reprimand**, что выражает действие в **Past Continuous Tense** – длительное прошедшее время.

Хизмати ин қозӣ барои Қурбонӣёз як мактаби тарбия хоҳад шуд [Ёд, 77] ~ ... *he acknowledged that in this case it would be an education for Qurbon-Niyoz* [R, 96].

В данном примере литературное будущее время образовано с помощью существительного **мактаб** и вспомогательных глаголов **хостан**, **шудан**. Его перевод на английский язык осуществлён вспомогательным глаголом **will** в прошедшем времени **would, be** и существительным **an education**; выражает действие во временной форме будущего литературного времени **Future in the past**.

Исследователи В.С. Расторгуева и А.А. Керимова отмечают два смысловых оттенка будущего времени:

а) согласование с настоящим временем: в этом случае сказуемое главного предложения реализуется в настоящем времени, а сказуемое придаточного предложения – во временной форме будущего времени:

Худи ҳамин қайд нишон медиҳад, ки ҳеч кор нахоҳад шуд. Аммо ман ба дили худ мегузаронидам, ки агар ман ҳам монанди халифа нотарс шавам ва мактабдор маро задан хоҳад, ман мисли ин халифа аз вай нахоҳам гурехт, балки чубро аз дасти ӯ кашида гирифта, ба сари худаш хоҳам зад [Мак. к, 12]. ~ I daydreamed that if I were Khalifa and the teacher went for me with his cane, I would not try to escape, but rather I would take the cane and give the teacher a beating [V.S, 228].

Здесь литературное будущее время выражено вспомогательным глаголом **хостан** в отрицательной форме, основой прошедшего времени и глаголом **гурехтан**. В приведённом примере сложно-именной глагол **кор нахоҳад шуд** семантически коррелирует с местоимением **ҳеч** и выражает решительное действие. Его перевод представлен фразой **would not try to escape**, состоящей из вспомогательного глагола **will** в прошедшем времени **would**, отрицательной частицей **not**, правильным глаголом **try** и инфинитивом **to escape**; и объективирует действие в форме будущего времени **Future in the Past**.

б) В произведениях С. Айни нам встретились предложения, в которых действие главного и придаточного предложений обозначает будущее время: *Агар мо ба ҳарифони худ, ки вобкандиҳо мебошанд, дар тарфбозӣ ғолиб бароем, барои мо давлати бузург хоҳад буд [Ёд, 106]. ~ If we beat our rivals, the Vobkand men, at the fireworks display, it will be a tremendous coup [R, 125].*

В этом предложении **литературное будущее время** актуализировано с помощью прилагательного **бузург**, вспомогательного глагола **хостан** и вспомогательного глагола **будан**. В тексте перевода использована конструкция **will be tremendous**, состоящая из вспомогательного глагола **will**, глагола **to be** и существительного **tremendous**; действие выражено во временной форме **Future Indefinite Tense**.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Опущение отдельных слов и словосочетаний при переводе не оказывает негативного влияния на его качество, точность и правильную последовательность.

2. В целом, временная форма литературного будущего времени в таджикском языке объективируется такими временными формами английского языка, как: 1) **Present Indefinite tense**, 2) **Future Indefinite tense**, 3) **Future Indefinite in the Past**, 4) **Past Indefinite tense**.

3. В таджикском языке для выражения этих временных форм глагол **хостан** выполняет функцию грамматического признака, а в английском языке используются вспомогательные глаголы **shall** и **will**. Эти глаголы – **хостан**, **shall** и **will** характерны для литературно-книжного стиля.

4. В английском языке форма литературного будущего времени, с точки зрения смысловых оттенков, делится на четыре группы будущего времени - **Future Indefinite tense**; – **Future Continuous in the Past**; – **Future Perfect in the Past**; - **Future Perfect Continuous in the Past**. В таджикском языке такие особенности глагола не обнаружены.

В **Заключении** подводятся и формулируются основные итоги исследования.

Несмотря на противоположность мнений, связанных с природой каждого языка, лингвисты при подсчёте количества наклонений таджикского языка называют цифры от трёх до пяти. Исследование показало, что в таджикском языке существует четыре, в английском – три наклонения.

При выражении временных форм важное место занимают простые, сложно-именные и сложно-глагольные глаголы. Например, при выражении **длительного прошедшего времени** использован 444 **простых** глагола, 72 **производных**, 447 **сложно-именных**, 78 **сложно-глагольных** глаголов. В английском языке структура глаголов в **Past Continuous Tense** может быть представлена следующим образом: **simple** 157, **derived** 8, **complex** 17, **compound** 0.

В английском языке форма **Future Indefinite tense**, с точки зрения смысловых оттенков, делится на четыре группы будущего времени. В таджикском языке такие особенности глагола не обнаружены.

Исследование показало, что в таджикском языке насчитывается в общем 17 временных форм, в английском же их количество превышает данную цифру. Так, только в изъявительном наклонении английского языка ученые констатируют 16 временных форм.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. **Кулматова, Г.Т.** Способы выражения простого прошедшего времени в «Воспоминаниях» С. Айни и метод его перевода на английский язык / Г.Т. Кулматова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. – 2011–. № 9/73. – С. 290–294.
2. **Кулматова, Г.Т.** Способы выражения преждепрошедшего времени в «Моей краткой автобиографии» С. Айни и метод его перевода на английский язык / Г.Т. Кулматова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. – 2012–. № 4/2 (84). – С. 53-56.
3. **Кулматова, Г.Т.** Способы выражения литературного будущего времени в таджикском и английском языках (на основе материалов переведённых произведений С. Айни) / Г.Т. Кулматова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. – 2017–. № 4/1. – С. 141-144.
4. **Кулматова, Г.Т.** Способы выражения определённого прошедшего времени таджикского языка на основе материалов переведённых произведений С. Айни и метод его перевода на английский язык / Г.Т. Кулматова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. – 2017–. № 4/4. – С. 104-107.
5. **Кулматова, Г.Т.** Способы выражения длительного прошедшего времени в «Воспоминаниях» С. Айни и способы его выражения в английском языке / Г.Т. Кулматова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. – 2018–. № 8, часть II. – С. 84-89.
6. **Кулматова Г.Т.** Структурно-семантические особенности глагола «доштан» (имет) – в «Воспоминание» Садриддина Айни / Г.Т. Кулматова // Национальная академия наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – 2021–. № 4. – С. 287-292.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. **Кулматова Г.Т.** Грамматическая синонимия настоящего-будущего времени глагола в наследии С. Айни / Г.Т. Кулматова // Сборник материалов Апрельской конференции преподавателей и студентов ТНУ, (23.04.2015г.) – Душанбе, 2015 – С. 62-64.
2. **Кулматова Г.Т.** Способы выражения настоящего определённого времени таджикского языка на материалах переведённых произведений С. Айни и метод его выражения в английском языке / Г.Т. Кулматова // Материалы Международной конференции «Актуальные вопросы сопоставительно-типологических исследований языков и современные методы преподавания иностранных языков» (14.04. 2018г.). – Душанбе, 2018 – С. 81-86.

Список использованной литературы В списке литературы приведён перечень трудов, составляющих теоретическую и практическую основы диссертации.

1. Ализода, С. Сарфу нахви тоҷикӣ. С. – Фитрат А. Қойидаҳои забони тоҷикӣ // С. Ализода-Фитрат. Душанбе: Маориф ва фарҳанг. – 2010. – 187с
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷ. I. Фонетика ва морфология – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с.
3. Дҷамшедов, П. Проблемы глагольной типологии. /Время и вид/. – Душанбе: Дониш, 1984. – 155 с.
4. Камянова Т. Грамматика английского языка: теория и практика / Т. Камянова. – Москва: Дом Славянской Книги, 2015. – 1023 с.
5. Каушанская, В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В, Райнес З. М, Сквирская С. Е, Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка, – Москва: Фэйрис пресс 2009. – 381 с.
6. Качалова, К. Н, Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка, – М.: ЛадКом, 2010. – 548 с.
7. Мамамазаров, А. Таҷикӣ конъюнктив в сопоставительно- типологическом освещении / Мамамазаров Абдусалом. – Душанбе. 2015. – 184с.
8. Маъсумӣ, Н. А. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959. – 295 с.
9. Маъсумӣ, Н. А. Асарҳои мунтахаб. Забоншиносӣ. / Н. Маъсумӣ. ҷ. II. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 351 с.
10. Расторгуева, В.С., Керимова, А.А. Система таҷикӣ глагола // В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. – М.: Наука, 1964. – 292 с.
11. Розенфельд, А. З. Глагол (Очерки по грамматике современного таҷикӣ зыка) / А. З. Розенфельд. – Сталинабад: Изд-во АН Таҷ. ССР, Вып. 4. 1954. – 80 с.
12. Curme, G. O. Some characteristic features of aspect in English / G.O. Curme // JEGP vol. 31, № 2, Illinois, – 1928. – pp. 378- 386.
13. Palmer, H. E. A Gramma of Spoken English (On a strictly phonetic Bases / H.E. Palmer. – Cambridge. – 1924. – 239 pp.
14. Poutsma, H. A. Grammar of Late Modern English / H.A. Poutsma. Part II, – Groningen, 1926. – 384 pp.

Литературные источники:

1. Айнӣ, С. Мухтасари тарҷимаи ҳоли худам. ҷ.1. –Нашриёти «Ирфон», 1977. – С. 13-98.
2. Aini, S. Boyhood, Translated by George H. Hanna. pp. 2-123.
3. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. ҷ.1. – Душанбе «Адиб».1990. – С.8-172.
4. Aini, S. The Sands of Oxus, Boyhood Reminiscences of Sadrididdin Aini. Translated from the Tajik Persian with the introduction by John R. Perry and Rachel Lehr Mazda Publishers 1998. pp. 31-193.
5. Айнӣ, С. Марги судхӯр. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, – Сталинобод, 1949. –С. 81-190.
6. Aini, S. Holly Smith. Bukhara: Reminiscences. Radugapublishers 1986. Raduga publishers –Moscow. pp.186 - 377.
7. Айнӣ, С. Мактаби кӯҳна. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, – Сталинобод 1949. –С. 5-45.
8. Aini, S. The village school of Sadrididdin Aini. Translated from the Tajik Persian with the introduction by John R. Perry and Rachel Lehr Mazda Publishers 1998. pp. 31-193.